

A movie poster with a dark, atmospheric scene. In the foreground, a person with curly hair, seen from behind, stands on a wet street in a residential neighborhood. The street is lined with brick houses and evergreen trees. In the sky, several large, dark, three-dimensional cubes are floating. The overall mood is mysterious and surreal.

АНАСТАСИЯ КОМА

НАД ТОБОЙ

Анастасия Кома

Над тобой

«Автор»

2026

Кома А.

Над тобой / А. Кома — «Автор», 2026

В Хоквуде, тихом английском городке, где лес подступает к домам, а туман скрывает чужие тайны, люди начинают умирать странной смертью. Ни следов борьбы, ни улик. Единственное, что их объединяет, — ужас в глазах перед смертью. Когда Ноэль Харитон, детектив из России, берётся за дело об убийстве Элизабет Шилдс, он ещё не знает, что это первая жертва. Расследуя серию необъяснимых смертей, он понимает: это не просто убийства. Это суд. И если он не найдёт ответ, следующим может стать он сам.

© Кома А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Анастасия Кома

Над тобой

Глава 1

— Детектив Харитон, я не знаю, кому ещё верить. Помогите мне. — Голос Мелинды Шилдс звучал так, будто она звонила с последнего в мире телефона.

Внутри что-то щёлкнуло — тот самый предохранитель, который двадцать лет назад заставил дать клятву: помогать, когда другие отворачиваются. Пожирающее чувство несправедливости из собственного детства, когда никто не пришёл на помощь, вновь начало жечь изнутри.

— Я помогу. — И повесил трубку.

Мы договорились встретиться утром в парке Гроув, неподалёку от полицейского участка. Я пришёл за час, сел на скамейку и закурил сигарету, наслаждаясь утренним безмолвием Хоквуда. Всматриваясь в непривычно пустую дорожку — обычно здесь проходило по сотне людей в день, — взгляд задержался на единственном чёрном камне на фоне бежевой брусчатки. Он почти естественно вписывался в мозаику дорожки: идеальное несовершенство, встроенное в систему. Почему его не заменили? Возможно, тот, кто клал мостовую, решил, что никто не заметит. Так и я не могу заметить хоть что-то, что поможет найти ответ.

— Сдвинь дело хотя бы на миллиметр, — мысли вырвались вслух. — Хотя бы на чёртов миллиметр.

— Доброе утро, детектив Харитон. — Из оцепенения выдернул тихий голос.

Мелинда стояла прямо передо мной. Серый костюм, кипа бумаг в руках, волосы вульгарно распущены, что не сочеталось с её строгим образом.

— Мисс Шилдс. — Я встал, выказывая уважение. — Вы пришли.

— Вы эстонец? — Спросила она, присаживаясь на край скамьи и кутаясь в воротник.

— Русский. — Знакомая неловкость заставила отвести взгляд. — Прошу прощения, наверно мой акцент смутил вас?

— О нет, это вы меня простите. Было невежливо начинать с этого.

Взгляд девушки оказался тусклее её образа. Напускная уверенность уступала отчаянию с каждой секундой всё больше.

— Полиция целый год твердит, что зацепок нет. — Мелинда сжала папку так, что костяшки её пальцев слегка побелели. — А вы — моя последняя надежда.

— Понимаю. Давайте начнём с чистого листа. Расскажите, что произошло.

Она перевела дыхание и прикрыла глаза. Веки начали слегка подрагивать, словно прямо перед ней промелькнули все те события снова.

— Моя мать оказалась мертва вечером накануне моего визита. — Было слышно, как даже спустя год её голос дрожал от горечи произошедшего. — Когда я оказалась в доме, открыв, как обычно, дверь своими ключами, то никак не могла ожидать увидеть маму на полу. Я надеялась, что она просто упала в обморок от давления. Я даже зачем-то поставила чайник, чтобы мы выпили чай после того, как она проснётся. И лишь после опустилась на колени рядом и поняла по одному её виду, что это конец.

На глазах Мелинды выступили слёзы. Голос дрожал, но она отчаянно цеплялась за самообладание.

— Уверяю вас, детектив, её будто зверски избили и бросили умирать. После события происходили очень быстро, словно вспышки. Сначала скорая, потом полиция, куча допросов, месяцы расследований. И внезапно наступившее молчание. — Девушка сжала губы.

Я понимал всю ту боль и злость, которую она испытывала, но нужно было капнуть глубже, в прошлое. Возможно, там крылись ответы.

— Мелинда, вы проявили большую мужественность, рассказав о вашем печальном происшествии. — Взглянул ей в глаза, чтобы убедиться, готова ли она продолжать. — Можем ли мы обсудить прошлое вашей матери?

— Да, конечно. — Уже слабым голосом ответила та.

— Тогда давайте вспомним чем она жила до случившегося. С кем она общалась? Может быть, назовёте тех, кого даже не подозреваете?

— Последние годы моя мама вела весьма затворнический образ жизни. — Ветер шевелил её волосы, но она не поправляла их, будто не замечая. — Но так было не всегда. — Девушка задумчиво опустила взгляд в пол.

— Вы знаете, что послужило причиной таких перемен? — С нетерпением добавил я, жадно предвосхищая новые открытия, способные снова оживить ход дела.

— Тогда мы будем говорить о событиях пятнадцатилетней давности. В то время моя мама была общительной женщиной, часто принимающей в гости соседей и родственников из дальних краёв. Она была самым что ни на есть добродушным и открытым человеком. — Я отложил блокнот в сторону, внимательно слушая. — Она жила жизнью достойной преданной женщины, которая смиренно похоронила почившего мужа и с любовью заботилась обо всём, что было им оставлено.

Мимо прошла женщина с маленькой девочкой. Мелинда проводила их долгим взглядом и слабо улыбнулась одними уголками губ.

— Многие люди спрашивали меня, что стало причиной таких категоричных изменений в её характере, но я сама не сразу получила ответ. — Она теребила край папки пальцами. — Только после долгих лет покорного исполнения всех просьб и указаний матери...

«Покорного? — подметил про себя, — весьма необычно для дочери в таком возрасте».

— ...я набралась смелости спросить её. Мама рассказала, что на одной из встреч свекровь обвинила её в смерти отца. Наговорила того, что ни одна женщина не готова услышать от близких. — На секунду девушка замолчала, сглотнула. — Именно после этого мама решила распродать всё имущество и отдать деньги родственникам со стороны отца. Моя бабушка и меня не обделила своей жестокостью, отказавшись от любого взаимодействия вплоть до своей смерти.

Чтобы разбавить горечь разговора, мы решили выпить по чашке кофе, и медленно направились к кофейне «Меро» в конце парка. Девушка продолжала рассказывать уже не столь значительные подробности их с матерью рутинных будней, пока мои надежды найти новые нити, ведущие к ответам, медленно угасали.

Прощавшись с мисс Шилдс, я вышел из парка на Хоквуд Роуд. Улица, обсаженная старинными кирпичными домами с тёмными от влаги стенами, уходила вниз, а затем снова взбиралась на холм, словно не зная, куда ей идти. Над головой, разрезая серое небо, с резким криком пронеслась чайка; она приземлилась на фонарный столб и уставилась на меня жёлтым, оценивающим взглядом. Я перевёл дыхание и пошёл дальше, чувствуя, как город смотрит на меня и тоже ждёт ответа.

Подходя к офису, мне вспомнилось, как всё начиналось. Как ровно год назад я стоял в том же месте. Наблюдал за выходящими из здания людьми в форме, ещё не чувствуя себя частью системы. Почему судьба привела ровно в ту точку, где оказался подающий большие надежды отчаянный следователь из России? Тут же всплыло воспоминание, с какой насмешкой на меня повесил расследование капитан полиции Хоквуда, стоило мне заикнуться о желании проявить себя: «Хотите блеснуть умом, Ноэль? У меня есть работёнка как раз для вашего уровня». Не следовало ожидать иного ответа от человека, который за годы работы не раз принимал в отдел

новичков-выскочек, желающих подняться на вершину славы. Лишь Том Редгрейв знал, что эта вершина построена на сотнях трупов.

Позднее мы со штатным профайлером по имени Джон стояли возле офиса полиции. Шёл мелкий неприятный дождь, сырость начинала доходить до рубашки под ветровкой, но я стоял, не осмеливаясь уходить первым. Ведь именно сейчас, когда мы оказались наедине, и Джон озадаченно смотрел куда-то вдаль, мне предоставилась возможность выудить информацию о Мелинде, чтобы облегчить себе задачу раскрытия дела.

— Как думаешь, нам попался убийца — профессионал? — Как бы между прочим прервал наше молчание, стараясь скрыть внутреннее напряжение.

Джон шмыгнул носом и сплюнул под ноги.

— Я не встречал таких профессионалов по умыванию следов. Для меня это говорит лишь об одном: убийца — дочь, либо убийцы не было. Тут явно что-то нечисто.

Джон кратко взглянул на меня. От этого взгляда внутри всё сжалось. Меня подавляла мысль, что профайлеры хорошо разбираются в людях. Будто он мог видеть меня насквозь. Я начал судорожно перебирать содержимое карманов брюк.

— Ты сам копал под неё? — Прищурился Джон.

— Девушка чиста, связей ни с кем из полиции не имеет.

Джон коротко усмехнулся.

— А ты матёрый, Ноэль! — Одобрительно выпалил тот.

Ответом послужила лишь неловкая улыбка, затем мы оба согласились, что пора вернуться к работе.

Если большая часть сотрудников была ко мне весьма лояльна, пусть даже на первый взгляд, то инспектор Эзра Браун не стеснялась показывать свою неприязнь, фыркая и осуждающе сверля взглядом каждый раз при виде меня.

— Сколько можно прохлаждаться, Вудз? — Игнорируя моё присутствие, обратилась она к профайлеру. Тот заверил её, что это был последний перекур.

Пренебрежительное отношение Эзры оказалось мне даже на руку. Так как она не полагалась на мой вклад в работу, не приходилось тратить время на постоянные отчёты о деле. Оставалось лишь терпеливо выполнять свою работу, ожидая прорыва в расследовании, которое переменит отношение коллег ко мне в лучшую сторону и сыграет на репутации. Останусь ли я непримечательным приезжим выскочкой или стану профессиональным детективом со свежим подходом к делу — будто висящий в воздухе вопрос.

Ноги привычным делом понеслись в архив, где стояли огромные длинные ряды с документами по всем делам за многие годы. Дежурная даже не подняла глаз от журнала.

— Снова дело миссис Шилдс, детектив?

Вместо ответа — тяжёлый вздох и кивок. Я зашагал в знакомом направлении. В архиве пахло пылью и старым картоном. Люди умирали, но их дела оставались жить. Найдя нужную папку, я прислонился стеной к стеллажу и на секунду закрыл глаза, будто это могло помочь взглянуть на всё по-новому. В отчёте были прикреплены фотографии с места смерти Элизабет. В желудке знакомо кольнуло, начала подниматься тошнота. Не от крови — от абсолютной, звенящей бессмысленности. Ни единого следа взлома. Никаких чужих отпечатков. Как такое возможно?

В блокноте, пункт за пунктом, начали появляться зацепки.

Заметка 1

Одна жертва — Элизабет Шилдс — по неизвестным обстоятельствам оказалась мертва. Место смерти — собственная квартира. У женщины внутреннее кровотечение, глаза наполнены кровью, а спина, ноги и живот во многих местах покрыты гематомами.

Примечание: при внимательном рассмотрении фотографий можно заметить нетипичные «вмятины» на теле, что подтверждает экспертиза — «...некоторые органы находятся в

неестественном состоянии, указывая на смерть насильственного характера», при этом следов внешнего воздействия не обнаружено.

«Несопоставимо, — прошептал себе под нос. — Не могли же её избить изнутри, не касаясь внешних покровов кожи».

Чем дольше длилось изучение дела, тем меньше верилось в блистательную кульминацию. Вернув документ на полку и убрав в портфель блокнот, предварительно проверенный дежурной, я вышел из архива. Время пролетело быстро, и офис заметно опустел. Лишь за закрытой дверью кабинета руководства всё ещё доносились разговоры. Моя чёрная машина одиноко стояла на парковке офиса. Тяжело выдохнув, я захлопнул дверь и устало откинул голову на подголовник. Итого — личного продвижения по делу нет, а вся та информация, которую узнал сегодня, было ясно, — ничтожные крошки. В момент на плечи грузом упали все тяготы тех нескольких дней, пока я работал над делом: нежелание главного инспектора со мной сотрудничать, языковой барьер, недопуск к месту преступления, нехватка денег на еду. На мгновение слабость взяла верх, но я быстро собрал себя в руки и поехал домой.

Кисточка встретила у самого порога. Её взгляд, как обычно, был полон молчаливого укора.

— Заждалась меня?

Я стянул ветровку, она показалась тяжелее обычного, и провёл ладонью по белоснежной, мягкой шёрстке. Кошка тут же замурчала.

— Хорошо, что кому-то из нас так мало нужно для счастья.

На кухне мясные кусочки медным звоном падали в миску, рассекая тишину квартиры. Однако меня чувство голода так и не настигло, вместо него — отчаяние, безысходность, апатия.

Лёжа на кровати и почти поддавшись сну, внезапный звонок мобильного выдернул меня обратно. На экране светился номер капитана полиции.

— Ноэль! — голос Томаса Редгрейва в трубке едва не переходил на крик. — С этого момента, вся информация, которую ты раскопал по Шилдс, строго засекречена. И ты не имеешь права дышать об этом деле третьим лицам. Даже своей чёртовой кошке, понял?!

Я послушно угукнул. Затем он тише добавил: «Мы все под колпаком, и ты в том числе. Даже не вздумай брыкаться, завтра всё обсудим». Том повесил трубку, оставив меня в темноте с колотящимся сердцем и главным вопросом: что, чёрт возьми, произошло?

Глава 2

Утренний Хоквуд встретил меня сырым туманом, окутывающим всё вокруг загадочным занавесом. Дорога до офиса была непривычно долгой. Выйдя из машины, ненадолго задумался: стоит ли подходить ко входу, открывать дверь, здороваться с людьми? Ведь именно сейчас ещё можно развернуться назад, сбежать, улететь в Россию и забыть обо всём. В голове мелькали различные предполагаемые сценарии того, что же могло случиться вчерашним вечером: неужели совершил ошибку при осмотре документов? Не поставил подпись? Случайно унёс домой материалы дела? Или был слишком неосторожен в разговорах? Выбрать хоть один из них было страшно, но неизвестность пугала сильнее.

Я решил, что вероятнее всего дело оказалось в злостном доносе инспектора Браун на какую-то мелочь и последующее отстранение от дела.

Смахнув капли мороси с лица, настороженно огляделся по сторонам. Рядом с участком стояли несколько внушительных внедорожников чёрного цвета.

— Ворон считаешь, Ноэль? — Незаметно подошёл недавно устроившийся на службу констебль Майлз Ривз. — Тут так с самого утра, — он мотнул головой в сторону машин.

— Доброе утро, — отозвался в ответ. — Знаешь, в чём дело?

— Чувак, эти тачки точно принадлежат каким-то важным шишкам. Понятия не имею, что происходит.

Констебль показательно пожал плечами и пригласил пройти вместе. Дороги назад уже не было.

На входе нас встретила пара охранников. Высокий рост и статный вид сильно выделял их на общем фоне, хоть они и были в строгих чёрных костюмах и тёмных очках. В отличие от них, я давно попрощался со всей чёрной одеждой из-за постоянной необходимости очищать её от белой шерсти Кисточки. Гардероб заполнили вещи светлых, серых и желтоватых оттенков.

Полчища работников со всего штата полиции о чём-то переговаривались между собой с озабоченными лицами, никто не здоровался. В какой-то момент удалось выдохнуть, ведь все эти люди никак не могли прийти по мою душу. Никто даже не смотрел в мою сторону.

Возле стойки дежурных, незнакомая мне до этого девушка, кого-то громко отчитывала по телефону, чем привлекла внимание сразу после новоиспечённой охраны. Тоже в чёрном, но с яркими элементами красного в одежде. Светлые волосы были гладко зачёсаны и убраны в аккуратный хвост. Вскоре к ней подошёл капитан Редгрейв, который перед этим пристально взглянул на меня.

Пока я забирал несколько бумаг по работе и подписывал ежедневный отчёт, снова поймал на себе несколько взглядов. Издалека доносились обрывки фраз: «...осторожнее с... может просочиться...ограничить...». Затем девушка понимающее помотала головой и направилась прямо ко мне. Звонкое цоканье каблучков раздавалось всё ближе и громче.

— Ноэль Харитон, будьте добры пройти за мной в кабинет.

Пришлось послушно последовать за ней под заинтересованными взглядами коллег. Рассосавшаяся утренняя паника настигла с двойной силой. С трудом сдерживая дрожь в руках, закрыл за собой дверь кабинета, пытаясь выровнять дыхание.

Мы сели за стол напротив друг друга. Она открыла моё досье и строго, оценивающе посмотрела мне в глаза.

— Николай Харитон, я так полагаю?

В груди что-то сжалось от неприязни. Давно меня так не называли. Я сменил имя ещё давно, когда начал работать в полиции и всячески старался это скрыть, но, видимо, у этой женщины было информации куда больше, чем у штатного сотрудника полиции.

— Предпочитаю, чтобы ко мне обращались по новому имени — Ноэль.

— Понимаю. Что ж, наверно у вас могли возникнуть вопросы, мистер Ноэль Харитон, — она нарочито проговорила моё имя по слогам, — но сейчас вы будете внимательно слушать то, что я говорю, и отвечать лишь на мои вопросы, это понятно?

Послушно мотнул головой, разглядев на её бейджике «Кейт Стоун».

— Вы вместе с командой Эзры Браун вели расследование дела Элизабет Шилдс. Вы должны знать, что этот инцидент не первый.

Её голос был завораживающим, тихим, заставляющим слушать, но при этом слова внушали ужас.

— Все эти случаи имеют схожий сценарий. И нет, разговор сейчас идёт не о серийном убийце, если вы об этом подумали. Мы говорим о деле государственной тайны. Последствия, если вы разгласите хоть что-то из дела об Элизабет Шилдс, будут крайне жёсткими. Особенно для вас.

Стоун презрительно мазнула взглядом по страницам моего досье.

— Вы, насколько мне известно, приехали из России по работе, успешно прошли обучение и получили гражданство. У вас безупречная репутация, мистер Харитон. Хотя люди, стоящие над вами, просили вас отстранить.

Стоун, будто чувствуя, что этот факт уколол меня в глубине души, изобразила сочувствие.

— Я же имею привычку оценивать человека лично и ещё ни разу не ошибалась. Понимаете ли, мы с вами теперь в одной подводной лодке. Откроет люк один, просочится хоть капля информации, и на дно пойдут все.

Несмотря на кошмар происходящего, именно в этот момент она зловеще улыбнулась.

— Понимаете, о чём я говорю, детектив?

До меня не сразу дошло, что она, наконец, захотела что-то спросить у меня. В голове всё ещё перемалывалась вся информация. Я с дрожью обдумывал свои слова. Казалось, скажи хоть что-то не то, из двери тут же выйдет наряд полицейских и повяжет меня прямо здесь, отправив в колонию как государственного изменника, без права на голос.

— Из ваших слов мне ясно, что мы столкнулись с делом государственной важности и впредь ничего из этого не должны узнать третьи лица.

Стоун положила голову на руку, немного приблизившись, и внимательно посмотрела мне в глаза, приглашая продолжать.

— Я благодарен, что вы дали мне шанс и не отстранили от дела. Может, я могу быть полезен вам в чём-то?

Мысленно ненавидел себя за эти слова, словно это была заученная фраза услужливого помощника из прошлого, который даже не понимает, во что ввязывается. Кейт ухмыльнулась так, словно радовалась, что добыча сама пошла в её ловушку. Я всё понимал, но не оказал ни капли сопротивления.

— Да, мистер Харитон, ваша помощь — это именно то, что нужно нам всем. Кто знает, может, именно вы раскроете дело, ну, или окажетесь на дне Марианской впадины. Выбор невелик. Для меня это — возможность заручиться помощью специалиста по расследованиям, для вас же — шанс проявить себя, выпадающий довольно редко, и подняться так высоко, как вы сами захотите забраться. Так всё же, мистер Харитон, мы с вами сработаемся?

— Да, — ответил я.

И словно в ту же секунду ящик люка захлопнулся безвозвратно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.